

На Босфоръ ¹⁾.

Какой бы силы, однако, ни была позиція на Рогозна-Дагъ, и какъ бы она ни была обезпечена отъ обхода, степень упорства ея обороны должна все-таки измѣряться не столько ея пассивными достоинствами, сколько напряженіемъ и духомъ оттоманской арміи. Быстрое образованіе Коссовской арміи и, поставленная на первый планъ сераскеріатомъ, реорганизація турецкихъ войскъ, входящихъ въ ея составъ, указываетъ на серьезное отношеніе Порты къ положенію дѣлъ на этой окраинѣ имперіи. Нѣтъ причины поэтому предполагать, чтобы энергія, съ какою правительству султана удалось отстоять сдѣсь свои интересы и остановить движеніе австро-венгерцевъ на югъ, ослабла и замѣнилась апатією, при которой никакая позиція въ мірѣ не можетъ имѣть ни малѣйшаго успѣха. Съ своей стороны мы должны желать сохраненія Ново-Базарскаго санджака въ турецкихъ рукахъ, пока онъ не достался австрійцамъ, надежда на включеніе его въ составъ сербскаго государства еще не исчезла.

Потерявъ вмѣстѣ съ Боснією лучшихъ защитниковъ ислама, а въ болгарскихъ провинціяхъ значительную часть своего рекрутскаго контингента, турецкое правительство рѣшилось пополнить пробѣлъ албанскимъ мусульманскимъ населеніемъ, еще не вошедшимъ въ составъ вооруженныхъ силъ государства. Албанская лига есть продуктъ измышленія Порты, объявившей мѣстному населенію дарованіе нѣкоторыхъ правъ самоуправленія, за которыя она должна организоваться въ отряды и идти на уси-

¹⁾ См. „Русская Старина“, июнь 1913 г.

леніе дѣйствующей арміи, но планъ оказался мало соображеннымъ съ патриархальною жизнью полудикихъ горцевъ, міровозврѣніе которыхъ ограничивалось узкимъ горизонтомъ семьи и племени. Правительству пришлось выдать 11 полев. орудій, а въ томъ числѣ шесть крупновскихъ, раздать нѣсколько десятковъ тысячъ ружей и много боевого матерьяла, все обошлось ему очень дорого, а имѣть при войскахъ ополченія все-таки не удалось. Закупленные али и беки образовали въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ комитеты, въ большинствѣ случаевъ фиктивные, и только въ Призренѣ¹⁾, Дьяковѣ и Сейхонѣ имѣвшіе нѣкоторую силу. Всего было поднято до 5/т. чел. пѣшихъ и нѣсколько десятковъ конныхъ. Во главѣ ополченій стояли Хаджи-Ахметъ-ага изъ Призрѣна и Ахметъ-Качамахъ изъ Ново-Базара. Въ скоромъ времени орудія и часть вооруженія были отобраны обратно.

Эпиро-Θессалійская армія усилена только послѣ заключенія апрѣльской конвенціи. Тѣмъ не менѣе она и теперь уступаетъ Коссовской, въ особенности своею артиллеріею. Имѣя главное командованіе въ Янинѣ, армія состоитъ изъ двухъ корпусовъ, раздѣленныхъ между собою хребтомъ Пинда.

	Бат.	Эск.	Бат.	Людей.
Эпирскій корпусъ	35	8	3	18.800
Θессалійскій	47	12	8	27.637

Отсюда видно, что Θессалія, находящаяся въ лучшихъ условіяхъ сообщенія моремъ съ Константинополемъ, занята сильнѣе, чѣмъ Эпиръ. Противъ греческой границы въ первой можетъ быть сосредоточено 25 т., тогда какъ въ послѣднемъ только 16 т. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время выставлено противъ греческаго королевства такой силы армія, которая вполне обезпечиваетъ страну отъ вторженія съ юга. Впрочемъ, усиленное расположеніе здѣсь войскъ еще имѣетъ другую цѣль, именно вліять на успѣшное веденіе разграниченія делимитаціонною комиссіею. Принимается во вниманіе еще воинственное настроеніе грековъ, требующихъ отъ своего правительства болѣе энергичной политики.

Скутарійская дивизія довольно разбросана. Изъ 19 бат. 2 эск. и 3 бат., 5 бат. съ эск. и батареею, около 8 т. чел., расположены къ сѣверу отъ оз. Скутари въ укрѣпленіяхъ Хума, Туза и Диноша, фронтомъ къ Черногоріи. Къ югу отъ озера 6 бат. занимаютъ Ненцось, Зогай, Горицу, Норача и Дуль-

¹⁾ Къ сожалѣнію, намѣченное здѣсь наше консульство такъ и осталось неоткрытымъ.

чинью. Въ самомъ Скутари 3 бат. 1 эск. и 2 бат. въ 2 т. чел. Здѣсь штабъ, въ Тузѣ бригадный генераль. Всего противъ Черногоріи съ этой стороны 8 т. чел. Внутри страны 2.200 въ 5 бат. Всего 10.000 чел.

Главнымъ препятствіемъ къ плавной работѣ разграниченія служитъ ручательство, данное Портой албанскимъ вождямъ въ неприкосновенности ихъ территоріи. Вотъ почему турки не рѣшаются подписать протоколы отграниченія въ пользу Черногоріи богатаго округа Плавы - Гусинье. Въ то же время ихъ уполномоченные частнымъ образомъ заявляютъ, что округъ уже очищенъ отъ войскъ и администраціи и ничто не препятствуетъ его занятію. О Берлинскомъ конгрессѣ албанцы имѣютъ смутное понятіе и по-прежнему думаютъ, что все зависитъ отъ доброй воли падишаха.

Войска, занимающія болѣе или менѣе мелкими отрядами все внутреннее пространство между сказанными арміями и корпусами, базируются на Солунъ и составляютъ такъ называемый Солунскій корпусъ. Части войскъ занимаютъ главнѣйшіе пункты страны и эшелонированы вдоль желѣзнодорожнаго пути. Всего 32 бат. 13 эск., 2 бат. и 17.250 людей. Уже изъ этой малочисленности видно, что назначеніемъ войскъ главнымъ образомъ служитъ лишь охраненіе внутренняго порядка. Къ сторонѣ Восточной Румеліи расположены такіе слабые отряды, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ ей угрожать.

Такой же характеръ имѣетъ расположеніе турецкихъ войскъ и съ другихъ сторонъ Восточной Румеліи. Всего здѣсь находится до 22 т. въ трехъ отрядахъ: у Адрианополя, у Демотики и у Киркъ-Килиссы.

	Бат.	Эск.	Бат.	Людей.
У Адрианополя	18	12	4	10.500
„ Демотики	6	6	2	3.500
„ Киркъ-Килиссы	16	6	4	8.000

Представитель Великобританіи настаиваетъ на осуществленіи Портой права занятія оборонительной линіи по хребту Балканъ и на возведеніи укрѣпленнаго лагеря у Бургаса; но правительство султана не поддается на подстрекательство, находя свои интересы въ другихъ мѣстахъ Балканскаго полуострова для даннаго времени болѣе важными.

Сводимъ все вмѣстѣ въ одну общую вѣдомость дислокаціи турецкой арміи.

	Бат.	Эск.	Бат.	Людей.
I. На Босфоръ и Чатаджъ	44	10	31	24.000
II. Галлипольскій отрядъ	14	—	—	6.000
III. Адрианоп. корпусъ .	40	34	12	22.000
IV. Коссовская армія . .	68	18	15	42.550
V. Эпиро-Фессалійская .	82	20	11	46.450
VI. Скутарійская дивизія	19	2	3	10.000
VII. Салоникскій корпусъ	32	13	2	17.250
VIII. Въ Арменіи и Анатоліи	70	28	11	30.000
IX. На Критъ	11	—	3	9.500
X. Въ Сиріи и Арабістанѣ	22	12	6	17.000
Итого	402	137	94	226.750

При первомъ взглядѣ на подведенный итогъ турецкихъ войскъ, рождается понятіе о высокой организаціонной способности Оттоманской имперіи. Имѣя до войны 185 бат. дѣйствующей арміи, и редифовыхъ кадровъ на 207 бат., 138 эск. и 105 бат., правительство султана, по свидѣтельству сераскеріата, развиваетъ свои силы до почти 800 бат. пѣхоты, 246 эскадроновъ кавалеріи и 150 бат. въ 900 орудій артиллеріи. Теперь, черезъ полтора года послѣ окончанія бѣдственной войны, она все еще имѣетъ въ рядахъ своей арміи 400 бат. пѣхоты, а въ кавалеріи и артиллеріи ихъ составъ до войны. Но необходимо принять во вниманіе, во-первыхъ, что баталіоны не болѣе какъ кучки необученныхъ людей разныхъ сроковъ службы съ слабымъ кадромъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, эскадроны въ 40 или 50 человекъ заптій, черкесовъ и курдовъ, батареи въ 60—70 чел. необученной прислуги съ неисправною материальною частью. Во-вторыхъ, числительности, указанной сераскеріатомъ, въ дѣйствительности никогда не существовало. Только на бумагѣ было собрано до 800 т. людей, подъ ружьемъ же и въ строю едва-ли было даже 600 т. Изъ процессовъ пашей обнаруживаются слабыя составы отрядовъ и тактическихъ единицъ.

Современное состояніе турецкой арміи не даетъ ей права называться организованною. Здѣсь вовсе не было приведенія боевой арміи послѣ войны въ составъ мирнаго времени. Изъ сдѣланныхъ въ этомъ смыслѣ распоряженій обращаютъ на себя вниманіе. Во-первыхъ, для обработки полей была распущена часть людей этой мѣстности, но безъ уравниенія по войскамъ, и прямо изъ отрядовъ подъ рукой. Во-вторыхъ, уволены люди изъ болгарскихъ провинцій безъ различія сроковъ службы съ тою цѣлью, чтобы они, какъ земельные собствен-

ники, могли отстоять свое достоинство. Въ-третьихъ, сдѣлано распоряженіе о производствѣ рекрутскаго набора, даваго мѣнѣе 10 т. челов. Наконецъ, въ-четвертыхъ, организованы особыя военныя комиссіи для преобразованій.

Что осталось послѣ войны, то и находится теперь на-лицо почти безъ измѣненій во внутреннемъ составѣ. Ушли люди для обработки полей, отправились уроженцы болгарскихъ провинцій, прибыли рекруты, передвигались части къ болѣе угрожаемымъ пунктамъ; но организація арміи остается въ томъ же мозаичномъ состояніи, въ какомъ была до войны. Прослѣдить эту мозаику невозможно, отъ этого бы отказался и самъ сераскеріать. О ней можно судить, напримѣръ, по составу Скутарійской дивизіи, гдѣ изъ 19-ти батальоновъ, 8 дѣйствующихъ, 9 редифныхъ и 6 мустахфызовъ изъ мѣстностей: Охриды, Эльбассана, Бераты, Битоля, Смирны, Магониссы, Амассин, Этлиба, Мараша, даже Лотаків, Чорума и пр.

Отъ демобилизаціи можетъ рухнуть все разомъ. Войска не получаютъ уже второй годъ жалованья, но это обыденное явленіе, хотя и возбуждаетъ ропотъ, но не смущаетъ военно-служащихъ въ ожиданіи въ день расчета получить все вдругъ. Поставщики еще продолжаютъ снабжать армію въ силу уже выполненныхъ поставокъ, чтобы не порвать свои квитанціи за прошлое. Люди, хотя часто и ходятъ босыми и въ дырявой одеждѣ, все-таки питаются, б. ч. средствами края, а пока выносятъ все, благодаря своимъ качествамъ неприхотливости и религіозной дисциплины.

Зимой этого года была уволена часть людей мустахфыза—которымъ сераскеріать не могъ сдѣлать полнаго расчета. Окрестности Константинополя наполнились партіями уволенныхъ солдатъ, не имѣвшихъ средствъ вернуться на родину и жившихъ грабежемъ на большихъ дорогахъ. Много поставщиковъ предлагаютъ купить свои претензіи къ правительству за ничтожное вознагражденіе. Офицеры здѣшняго горнизона получаютъ только продовольственные раціоны; ихъ же жалованье выдается женамъ бумажными деньгами-кайше...“

Свиты Ею Величества ген.-маіоръ Бобриковъ.

16 августа 1879 года.

XXVII.

Завершилась большая эпоха въ исторіи Россійской державы ударомъ русскаго оружія на защиту славянства, эпоха итоговъ въ славянскомъ мірѣ, эпоха высокихъ подвиговъ, боевой доблести, геройства.

Если-бы война была логическимъ звеномъ въ цѣпи нашего воздѣйствія въ пользу славянскихъ народностей Балканскаго полуострова, какими-бы великими результатами она заключилась! Но теперь очевидно, что и она была такою-же случайностью изъ множества подобныхъ, изъ которыхъ какъ-бы соткана наша исторія. Жаль, что такое въ концѣ концовъ высокое напряженіе нравственныхъ силъ не привело къ окончательному разрѣшенію Восточнаго вопроса. Какъ бытъ, чтобы уроки прошлаго освѣтили-бы намъ наконецъ нашъ путь и выяснили-бы средства къ побѣдному на немъ шествію. Уже много признаковъ, и число ихъ растетъ съ каждымъ днемъ, по которымъ можно судить, что и на этотъ разъ мы какъ можно скорѣе спрячемъ въ долгій ящикъ не только доспѣхи войны, но и все къ ней относящееся въ мірѣ боевомъ, политическомъ и административномъ.

Попробуемъ бросить взглядъ назадъ, разомъ на всю эпоху, чтобы выяснить себѣ главнѣйшія черты ихъ характера. Какія ставились въ ней задачи нашему дипломатическому вѣдомству, какія цѣли должна была достигать наша армія, что полагалось въ основаніе тому порядку, который долженъ былъ замѣнить старый? Какъ мы понимали смыслъ Восточнаго вопроса? Ставили-ли мы на первый планъ географическую потребность для насъ движенія на югъ, къ воднымъ путямъ, какъ залогъ экономическаго развитія? Или ограничивались созданіемъ себѣ базы въ славянскомъ мірѣ? Или выступали поборниками православія, краеугольнаго камня нашей культуры? Или цѣли смѣшивались и являлась органическая между ними связь? Разобраться трудно, такъ какъ событія возникали не по нашей волѣ, а помимо нея.

На пространствѣ Турецкой имперіи горячаго матерьяла вездѣ много. При слабости власти поджечь его ни для кого не представляется ни малѣйшаго затрудненія; но еще чаще пожаръ начинается по почину самой власти, заинтересованной въ цѣляхъ личнаго обогащенія и только прикрывающейся задачами религіозной и государственной. Такъ было и предъ послѣднею

войной, когда серьезныя волненія, охватили большую часть территоріи Босніи и Герцоговины, сопредѣльную съ двумя сербскими княжествами. Съ давнихъ поръ чувствуется здѣсь ненормальность отношеній между омусульманившимися турецкими провинціями, окатоличенною приадриатическою береговою зоною и самостоятельными православными Сербією и Черногорією. Всѣ одного сильно патриотическаго сербскаго корня. Но части одной семьи силою исторической судьбы подпали подъ различную политическую власть, тяжесть которой ими чувствуется не только отъ иновѣрія, но и отъ неблагоприятныхъ условій географическаго положенія. Нѣтъ возможности боснякамъ развиваться безъ далматинцевъ, но и узкая полоса послѣднихъ гложетъ безъ связи съ первыми. Положеніе это безспорно, но при чемъ тутъ, между родными братьями, посредничество чуждаго имъ швабскаго элемента, при томъ стремящагося всѣми средствами къ полному подавленію православія и сербской народности.

Волненія возникли не въ первый разъ. Они появляются періодически, возбуждаемыя тою великою державою, которая вытѣсняется изъ Средней Европы, гдѣ растеряла свои государственныя силы, и теперь жаждетъ освѣжить дряхлый организмъ приливомъ новой славянской крови. Чуждыя, богатая страны служатъ предметомъ ея вождельнія. Хотя онѣ входятъ въ составъ уже разлагающагося государства, но сложная политическая обстановка все еще мѣшаетъ ихъ проглотить такъ скоро, какъ бы это хотѣлось двуединой монархіи. Отсюда возникаютъ время отъ времени попытки, чтобы удостовѣриться, на сколько еще крѣпки силы противодѣйствія. Періодически онѣ расшатываются, чтобы можно было легче оторвать. Болѣзненные ощущенія испытываются не однѣми оперируемыми странами, но еще съ большею силою сосѣдними сербскими государствами, ясно понимающими, какой непоправимый вредъ наносится ихъ народности, и что допущенное въ настоящее время отразится роковымъ образомъ на ихъ собственной судьбѣ. Для нихъ это борьба на жизнь и смерть. Быть или не быть. Такъ ли это понималось тѣми, которые заинтересованы въ дѣлѣ, хотя не такъ близко, но жизненно.

Вотъ въ краткихъ словахъ прологъ къ послѣдней войнѣ. Поднявшаяся волна народнаго движенія, не найдя исхода на мѣстѣ, перелилась черезъ сосѣднія границы и увлекла за собою болѣе свободныя общественныя массы. Еще нѣсколько насилій со стороны турецкаго правительства, незамѣтно руководимаго

метерниховскою политикою, и раздались первые удары вновь народившейся войны на Балканскомъ полуостровѣ.

Первою объявила опасный для европейскаго мира пожаръ та самая держава, которая его подожгла. Пробудились матеріальные интересы Европы, поспѣшившей выслать въ Константинополь своихъ дипломатовъ для отстаиванія собственныхъ выгодъ. Въ трудномъ лабиринтѣ противоположныхъ теченій правильная работа дѣлалась невозможною и обращалась въ Сивифову. Отсюда лозунгъ государственнаго *statu quo*. Если не мнѣ, то никому, и да здравствуетъ султанъ въ Стамбулѣ. Хотя наша официальная политика поспѣшила примкнуть къ европейскому концерту, но русская душа не выдержала. Вереница добровольцевъ всѣми путями потянулись на сербскій театръ войны.

Дальше все извѣстно. Вся черняевская эпопея, не много давшая въ смыслѣ боевомъ, но запечатлѣвшая славянское братство высокимъ именемъ доблестнаго русскаго вождя, прошла предъ глазами, какъ вчера. Силы воюющихъ сторонъ оказались слишкомъ неравными. Чтобы спасти погибающихъ братьевъ, Россіи пришлось защитить ихъ своимъ могущественнымъ заступничествомъ. Мы стояли еще ближе къ войнѣ, хотя съ самаго начала возникшихъ на Балканскомъ полуостровѣ затрудненій не переставали повторять, что проникнуты самыми миролюбивыми чувствами и войны не хотимъ. Зародившаяся на крайней западной окраинѣ славянства, волна докатилась до сердца Россіи и девятымъ валомъ подняла общественное воодушевленіе.

Не желая войны, мы были правы, такъ какъ войною играли въ руки влѣйшему врагу славянства; но отсюда не слѣдовало оставлять его происки безъ противодѣйствія и искать въ европейскихъ конференціяхъ идеальныхъ рѣшеній во имя отвлеченныхъ началъ справедливости. Событія шли своимъ чередомъ, надвигались признаки неминуемой войны, а мы все еще не знали, на что намъ рѣшиться. Нѣтъ ничего хуже состоянія бездѣйствія отъ нерѣшительности. Лучше сдѣлать ошибку и ее исправить, чѣмъ ослаблять свою волю колебаніями и сомнѣніями.

Тутъ была совершена нами двойная ошибка. Несмотря на цѣлую серію гатти-гумаюновъ и гатти-шерифовъ, изданныхъ представителями ислама и государственной власти для утвержденія правъ христіанскаго населенія, всегда остававшихся безъ всякаго примѣненія на дѣлѣ, мы вдругъ повѣрили утвер-

жденіямъ Константинопольской конференціи пословъ о возможности разомъ пересоздать весь внутренній строй разрушающейся державы. Можетъ быть, мы сдѣлали только видъ, что повѣрили, такъ какъ не могли же мы дѣйствительно повѣрить тому, что идетъ противъ природы корана. Какъ бы то ни было, но мы безъ возраженій пошли за другими по ложному пути и стали разрабатывать, безъ всякой надежды на успѣхъ, организаціонные принципы, совершенно позабывъ о своихъ непосредственныхъ интересахъ. Были ли искренни прочіе послы, сказать утвердительно трудно; но то, что они отстаивали, во всякомъ случаѣ было близко къ основному положенію сохраненія прежняго въ Турціи порядка.

Можно было преслѣдовать мирныя цѣли, не упуская изъ вида военныхъ: но въ томъ-то и заключалась наша другая крупная ошибка, что, противъ очевидности усвоивъ себѣ миролюбіе, мы совершенно пренебрегли боевыми приготовленіями. Въ данное время истерлась изъ нашей памяти истина: *„кто хочетъ мира, долженъ быть готовъ къ войнѣ“*. Мы мобилизовались, какъ по трафарету, и надвинулись къ южной границѣ; но въ то же время сдѣлали все, чтобы отнять отъ этой какъ-будто рѣшительной мѣры всякій серьезный характеръ. Черезъ полгода мы также были готовы къ войнѣ, какъ въ первый день мобилизаціи, за то противникъ имѣлъ возможность къ ней подготовиться. Обращаетъ на себя при этомъ то обстоятельство, что та держава, которая была въ дѣйствительности главною подстрекательницею къ войнѣ, теперь спѣшно работала на турецкую армію всѣмъ своимъ боевымъ матеріаломъ, предпочитая открытому бою заслонъ отъ Турціи.

Обхожу молчаніемъ событія войны, предоставляя критическій разборъ ихъ перу спеціальнаго изслѣдователя. Здѣсь же ограничусь тою несомнѣнною истиною, что съ лучшею, болѣе серьезною подготовкою мы окончили бы кампанію и въ болѣе короткій срокъ и съ болѣе положительными результатами. Отсутствие общей подготовкой, а тѣмъ болѣе спеціально приноровленной къ условіямъ войны на Балканскомъ полуостровѣ, отняло возможность правильнаго развитія боевыхъ операцій и сообщило имъ характеръ крайне случайный. Въ дѣйствительности наши войска вышли на войну, какъ на плацъ-парадъ, и самыя непреложныя событія не были предвидѣны. Миѣ приходилось неоднократно слышать, что, если война не окончилась хотя-бы временнымъ занятіемъ Константинополя, то это случилось, только благодаря неимѣнію къ тому средствъ; автори-

тетныя лица доказывали, что Балканы не перешли, а перелетѣли, съ полевой же артиллеріею нельзя было развить успѣхъ до полнаго предѣла. Такое утвержденіе очевидно несостоятельно и только обнаруживаетъ невозможность оправдать крупнаго упущенія. Тѣмъ не менѣе справедливо, что своевременно ничего не было обдуманно, и это обстоятельство должно быть отнесено къ недостаткамъ организаціи.

Вообще явно необходима реорганизація всего военнаго дѣла. Самое опасное опочить на лаврахъ, заставивъ себя повѣрить, что, если конецъ вѣнчаетъ дѣло, то все обстоитъ благополучно. Крайне необходимо строго разобратся въ своихъ ошибкахъ и анализировать ихъ, устранивъ всякое самолюбіе. Нельзя не признать доблести и высокихъ заслугъ цѣлой плеяды героевъ, отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго и до послѣдняго воинскаго чина. При такихъ условіяхъ не страшно обнажить самыя застарѣлыя язвы. Здоровый организмъ выдержитъ испытаніе. Не нужно только проходить мимо вкравшихся недостатковъ и закрывать глаза на недочеты организаціи.

Нужны ли еще доказательства, болѣе вѣскія, чѣмъ минувшій опытъ, что приготовленные боевыя средства оказались неприноровленными для даннаго театра войны. Такъ будетъ и впредь, такъ какъ военное дѣло ведется шаблонно и отвлеченно, а пограничныя театры войнъ до безконечности разнообразны. Что хорошо въ одномъ мѣстѣ, то безусловно никуда не годится въ другомъ. Открывать же боевыя операціи и одновременно измѣнять и ломать порядокъ и организацію,—развѣ что-нибудь можетъ быть хуже?

Полагаю, что нѣтъ надобности упоминать, что приспособленность къ театру войны не должна ограничиваться матеріальною частью. Еще въ большей степени должны быть приняты во вниманіе и живые элементы войны, свойства и характеръ мѣстнаго населенія, завѣтныя его цѣли и потребности, этнографическія условія, религіозность и такъ далѣе безъ конца. Если все это справедливо, то терпимы ли современнаго характера военно-административныя округа и не слѣдуетъ ли ихъ въ корень реорганизовать, приспособивъ къ мѣстнымъ пограничнымъ условіямъ, или, еще лучше, оставивъ за ними только характеръ хозяйства и комплектованія, создать вновь на предѣлахъ государства арміи по театрамъ войнъ. Вопросъ громадней важности, затушевать который невозможно.

О полномочной власти главнокомандующаго говорилось и писалось много, и все-таки она остается невыясненною. Если во

нмя полномочія въ обязанности главнаго начальника включать безъ разбора предметы вѣдѣнія побочнаго характера, тыла арміи, гражданскаго устройства страны и т. д.; то не умаляются ли тѣмъ самымъ душевныя свойства вождя, не отвлекается ли его вниманіе отъ боевыхъ вопросовъ первостепенной важности къ предметамъ, можетъ быть и важнымъ, но не составляющимъ сущности дѣла. Очевидно, что основная идея на различныхъ театрахъ войнъ выльется въ различныя формы. Именемъ главнокомандующаго освящаются въ арміи всѣ стороны ея дѣятельности, но изъ этого еще не слѣдуетъ вождю непосредственно заниматься всѣми частями управленія. Въ минувшую войну Главнокомандующій былъ обремененъ свыше человѣческихъ силъ и въ то же время ждалъ точнаго приказанія на занятіе Царьграда, хотя эта операція не выходила изъ рамокъ его полномочія.

Если это справедливо для военнаго времени, то тѣмъ болѣе для мирнаго, когда будущему вождю приходится готовиться самому и подготавливать свои войска и всѣ средства для будущей войны. Едва-ли это исполнимо при сохраненіи настоящей военно-окружной системы¹⁾. Кто къ чему привыкъ въ мирное время, тѣмъ и будетъ заниматься въ военное. На умѣ у такого вождя будетъ не бой и боевая обстановка, а вопросы хозяйственныя и госпитальныя, какъ это и доказалъ главнокомандующій въ японскую войну.

Излишекъ централизаціи власти въ военномъ дѣлѣ также вреденъ, какъ ея недостатокъ. Такое положеніе съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе, до такой степени разрослись и усложнились государственныя организаціи на случай войны. Еще мало имѣтъ вооруженный народъ. Въ минуту боевого столкновенія необходимо еще концентрировать въ силѣ удара всѣ жизненныя средства страны, достичь полнаго ихъ напряженія и воспользоваться ими именно тамъ, гдѣ это необходимо. Такая задача превышаетъ рамки военнаго вѣдомства, какъ бы ни были онѣ широки, и составляетъ принадлежность всего государства въ особомъ органѣ его обороны, раздвинутомъ совѣтѣ министровъ, подъ державнымъ предсѣдательствомъ Самого Верховнаго Вождя, Самодержца, и со включеніемъ въ него лицъ высокой боевой заслуги.

Я прихожу къ такому заключенію подъ влияніемъ только-что совершившихся событій и подъ гнетомъ мысли, какъ из-

¹⁾ Московскія Вѣдомости 30/V 1909 г.

бѣжать въ будущемъ повторенія прошлыхъ ошибокъ. Стараюсь себя провѣрить, и каждый разъ все прихожу къ одному и тому же выводу. Правъ ли я, или въ порядокъ моего мышленія вкрадывается ошибка, для меня незамѣтная?

Изъ подвиговъ предковъ, на утлыхъ ладьяхъ отважно пересѣкавшихъ Понтъ-Евксинскій, презиравшихъ его опасности и властно требовавшихъ дань съ Византіи, въ моемъ возбужденномъ воображеніи отчетливо возникаетъ картина нашего здѣсь всемогущества. Основнымъ лозунгомъ служить смѣлость до дерзости, ясность въ представленіи своихъ задачъ, безпредѣльная вѣра въ себя. Прочь всѣ сомнѣнія, колебанія, опасенія. Намъ нуженъ ключъ отъ Чернаго моря, превращеннаго въ обширную морскую базу, съ вѣрными путями къ Адриатикѣ и Персидскому заливу, и на берегахъ Босфора и Дарданеллъ возникаютъ опорные пункты, вполне обезпечивающіе наше господство.

Тяжелымъ камнемъ ложится на душу воспоминаніе объ усвоенныхъ нами принципахъ сарматской войны. По злему року развореніе собственной страны, счастливо примѣненное въ исключительную годину испытаній отечественной войны, мы обратили въ основу нашей стратегіи, которою гордились и отъ которой еще не успѣли чистосердечно отказаться. Не настолько ужасно то, что часть страны потерпѣть матеріальный ущербъ; пагубно вносимое ядовитое начало, омерщвляющее живую мысль, духъ инициативы и творчества, отдающее предпочтеніе пассивности надъ активностью. Нужно ли при этомъ удивляться, что за рѣдкими исключеніями наши военно-начальники заражаются свойствами слишкомъ большой осмотрительности, способностью создавать себѣ ни на чемъ неоснованные страхи, и изъ боязни ответственности предпочитаютъ бездѣйствіе благородному риску. Нужно ли приводить тому примѣры изъ нашихъ послѣднихъ войнъ?

Успѣхъ въ военномъ дѣлѣ много зависитъ отъ благоустройства Генеральнаго Штаба, лучшая организація котораго, по моему мнѣнію, принадлежитъ Германіи. Во Франціи и Австріи безспорно есть много представительныхъ, образованныхъ и способныхъ лицъ этой спеціальности, но обдуманнѣе и законченнѣе германской организаціи я не знаю. Великобританія располагаетъ весьма солидными представителями различныхъ сторонъ военнаго дѣла, но генеральнаго штаба не имѣетъ. Въ нашемъ Генеральномъ Штабѣ есть все, чтобы сдѣлать его лучшимъ изъ всѣхъ, къ сожалѣнію, онъ еще не имѣетъ своего Мольтке,

чтобы его сплотить, объединить и одухотворить. Качества для этого встрѣчаются рѣдко и составляютъ принадлежность почти генія.

До послѣдней войны блестящія побѣды Екатерининской эпохи и Императоровъ Александра I и Николая I, Россія одерживала старослужащею арміею. Молодая войска выдержали испытанія въ только-что окончившейся войнѣ, во все продолженіе которой не заслужили ни одного слова упрека. Много достоинствъ присуще нашей доблестной арміи, но есть и недостатки, отъ которыхъ необходимо избавиться чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Что же ее ожидаетъ впереди: самоуслажденіе одержанными успѣхами, или добросовѣстная работа оздоровленія. Только бы не впасть въ одностороннюю крайность.

Г. И. Бобриковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

